

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой
сессии, 20–24 ноября 2017 года****Мнение № 75/2017 относительно Чан Тхи Нга (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила ее мандат в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат Рабочей группы последний раз был продлен на трехлетний срок на основании резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 31 августа 2017 года Рабочая группа направила правительству Вьетнама сообщение относительно Чан Тхи Нга. Правительство ответило на это сообщение 6 ноября 2017 года. Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные документы

Сообщение источника

4. Г-жа Чан Тхи Нга (известная также под именем Тхюи Нга) является гражданкой Вьетнама. Ей 40 лет и она проживает в Фули, провинция Ханам, во Вьетнаме.

5. По данным источника, г-жа Нга широко известна по Вьетнаме как активистка, выступающая за трудовые и земельные права. Во время нахождения в Республике Корея в качестве трудящегося-мигранта она была свидетелем многих злоупотреблений в отношении вьетнамских мигрантов. В результате она решила создать организацию «Вьетнамские женщины за права человека» с целью поддержки вьетнамских мигрантов за рубежом. В рамках своей деятельности г-жа Нга также осуществляла мониторинг случаев захвата властями земель и участвовала в мирных антикитайских демонстрациях в связи с событиями в Южно-Китайском море.

6. Источник утверждает, что как видный активист во Вьетнаме г-жа Нга подвергается регулярным преследованиям и запугиваниям. Она также стала жертвой репрессивных действий со стороны властей. В частности:

a) в мае 2013 года г-же Нга не позволили выехать на правозащитный митинг в Ханое, а один ее ребенок был похищен, избит и ограблен сотрудниками полиции;

b) в мае 2014 года в адрес г-жи Нга поступило несколько угроз убийством, а перед ее домом раздавали листовки, в которых ее неправомерно обвиняли в супружеской неверности. В них также г-же Нга и ее детям угрожали нападением. По сведениям источника, когда г-жа Нга сообщила об этих случаях в полицию, последняя проявила явное нежелание оказывать ей помощь и не сделала ничего для защиты г-жи Нга и ее малолетних сыновей;

c) 25 мая 2014 года, когда г-жа Нга вместе с двумя малолетними детьми возвращалась домой после посещения одного известного вьетнамского блогера, незадолго до этого выступившего по вопросам прав человека в Белом доме в Вашингтоне, федеральный округ Колумбия, на нее напали пять тайных сотрудников полиции и избили металлическими трубами. В результате нападения у нее были серьезно повреждены колено, рука и спина и сломана нога. Она перенесла операцию и прошла курс физиотерапии, но несколько месяцев после нападения была вынуждена пользоваться костылями и тростью;

d) 29 августа 2015 года в провинции Лам Донг на Центральном плато г-жа Нга и еще три правозащитника подверглись физическому нападению сотрудников полиции и других неустановленных лиц после чествования вышедшего из тюрьмы вьетнамского журналиста, выступавшего в защиту прав человека. Этот журналист вернулся домой после четырех лет тюремного заключения и в последующие три года должен был находиться под домашним арестом. Через полчаса после отъезда автобусы, в которых возвращались домой г-жа Нга и другие гости, были остановлены. Примерно 30 полицейских в гражданском и несколько неустановленных лиц силой ворвались в автобусы и стали избивать и оскорблять г-жу Нга и других гостей.

7. Источник также сообщает, что за несколько месяцев до ареста местные власти развернули преследования в отношении г-жи Нга и несколько раз не позволили ей покидать дом и выходить в магазин за продуктами. Кроме того, лица, предположительно действовавшие по указке властей, облили дом г-жи Нга прокисшим креветочным соусом и нанесли ее детям несколько ударов. В предшествующие ее аресту дни г-жа Нга жаловалась на усиление запугиваний со стороны полиции. Так, например, по информации источника полицейские окружали ее дом и применяли силу, чтобы не позволить ей выйти. Источник утверждает, что полицейские также не давали одной из соседок отвести двух малолетних сыновей г-жи Нга в город за продуктами.

8. По сообщению источника, в таких обстоятельствах 21 января 2017 года г-жа Нга, а также ее партнер и отец двух ее малолетних сыновей г-н Фан Ван Фонг были арестованы полицией провинции Ханам в своем семейном доме в городе Фули. Полиция обыскала дом и конфисковала несколько предметов. Во время ареста полиция отделила двух малолетних детей от родителей. Полиция взяла под стражу г-жу Нга и г-на Фонга, оставив двух детей без присмотра до приезда их бабушки и дедушки. Через несколько дней г-н Фонг был освобожден и в настоящее время ухаживает за детьми.

9. По данным источника, после ареста г-жи Нга ее семья не получила ни уведомления, ни официальных судебных документов с изложением причин ее ареста, несмотря на появление в официальных средствах массовой информации сообщений о выдаче ордера на ее арест.

10. Источник отмечает, что г-жа Нга обвинялась по статье 88 Уголовного кодекса Вьетнама 1999 года в использовании Интернета в целях распространения пропагандистских видеозаписей и письменных материалов с критикой правительства Вьетнама. Предусмотренные статьей 88 преступления считаются «преступлениями против национальной безопасности» и наказываются тюремным заключением на срок от 3 до 20 лет. Кроме того, по сообщению источника, согласно статьям 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года г-жа Нга могла быть задержана на период следствия по ее делу без доступа к адвокату и без посещения ее членами семьи, в том числе детьми.

11. 2 февраля 2017 года г-н Фонг обратился в полицейский участок провинции Ханам с целью выяснения положения г-жи Нга и получения разрешения на ее посещение. Полиция, по-видимому, проигнорировала его просьбу. Как утверждает источник, после ареста г-жи Нга никто не смог ее посетить или получить сведения о ее местонахождении, положении или состоянии здоровья.

12. Источник заявляет, что лишение г-жи Нга свободы подпадает под категории II и III категорий произвольного задержания, принятых Рабочей группой.

13. В части категории II источник утверждает, что до своего ареста г-жа Нга мирно осуществляла свое основное право на критику правительства, его политики и действий. По его заверениям, г-жа Нга никогда не занималась деятельностью, которая могла бы считаться насильственной или представлять реальную угрозу национальной безопасности Вьетнама, а ее арест и задержание не могут рассматриваться иначе, как одна из форм наказания. Лишение г-жи Нга свободы является прямым следствием осуществления ею своего права на свободу убеждений и их свободное выражение, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится, что это право включает «свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ», равно как и статьей 19 Пакта. Источник утверждает, что защита свободы слова должна включать право на выражение несогласного политического мнения. Источник также ссылается на заявление Комитета по правам человека о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта право на свободное выражение своего мнения включает «право отдельных лиц критиковать либо открыто или публично оценивать свои правительства без боязни вмешательства или наказания»¹.

¹ См. *Рафаэль Маркес де Мораис против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), пункт 6.7.

14. Источник также обращает внимание, что, ссылаясь на оговоренные в статье 19 Пакта ограничения права на свободное выражение мнений, правительство ранее утверждало, что преступления против национальной безопасности, в частности предусмотренные статьей 88 Уголовного кодекса, «полностью соответствуют нормам международного права»². Согласно пункту 3 статьи 19 Пакта ограничения могут устанавливаться в случае, если они являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Однако, хотя право на свободу выражения мнений не является абсолютным, статья 88 Уголовного кодекса не дает никаких законных оснований для ограничения права на свободу выражения мнений. По мнению источника, соображения национальной безопасности не могут свободно использоваться в качестве общего предлога для ограничений прав и свобод. Несмотря на отсутствие в международном праве четкого определения «угроз национальной безопасности», такие угрозы должны представлять собой фактические и прямые угрозы силой или ее применения против существования страны, ее территориальной целостности или политической независимости, а не гипотетические угрозы либо частные или относительно разрозненные угрозы верховенству права или его нарушения³.

15. Источник также заявляет, что внутренняя правовая база, на основании которой была привлечена к ответственности г-жа Нга, не соответствует международным стандартам в вопросах свободы выражения мнений и ее возможного ограничения. Статья 88 носит широкий и размытый характер и не содержит никаких создающих основания для ограничения этого основного права положений, т.е. ограничений, которые должны быть прямо установлены законом и строго отвечать требованию необходимости и соразмерности защите упомянутого права и законной цели⁴.

16. В заключение источник подчеркивает, что Рабочая группа ранее признавала, что широкие положения уголовного законодательства, объявляющие преступлением «использование преимуществ демократических прав и свобод для нанесения ущерба государственным интересам, по своей сути несовместимы с любыми правами и свободами, гарантированными Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах»⁵, к которым Вьетнам присоединился в 1982 году. Кроме того, источник отмечает, что в своем докладе о посещении Вьетнама в 1994 году Рабочая группа подчеркнула, что арест и задержание лиц на основании расплывчатых положений уголовного законодательства могут стать причиной наказания не только лиц, применяющих насилие для достижения политических целей, но и лиц, которые лишь воспользовались своим законным правом свободного выражения собственного мнения⁶.

17. Относительно категории III источник заявляет, что лишение г-жи Нга свободы нарушает целый ряд международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, в частности закрепленных в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта. Они включают право оспаривать законность задержания, закрепленное в пункте 9 (4) Пакта, право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, установленное в статье 14, а также право быть судимым без неоправданной задержки, которое также зафиксировано в статье 14. Источник заявляет, что право на справедливое судеб-

² См. мнение № 27/2012, пункт 35.

³ В этой связи источник ссылается на Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, пункты 29–30.

⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 22.

⁵ См. мнение № 27/2012, пункт 38.

⁶ См. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункт 58.

ное разбирательство предполагает также доступ обвиняемого к юридическому представителю во время допросов в полиции и досудебного содержания под стражей⁷.

18. По информации источника, статьи 58, 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года регулируют порядок ведения следствия и связанного с ним предварительного задержания лица в процессе уголовного судопроизводства. Эти положения позволяют задерживать лицо, обвиняемое в совершении «крайне тяжких преступлений» против национальной безопасности «до завершения следствия», т.е. на неопределенный период времени. Решения о целесообразности продления предварительного задержания принимаются каждые четыре месяца Председателем Верховной народной прокуратуры. Задержанные не имеют права оспаривать решения или просить о независимом судебном рассмотрении вопроса о необходимости их принятия. На практике при разбирательствах по так называемым делам о преступлениях против национальной безопасности систематически применяется продолжительное содержание под стражей до даты начала суда. Источник утверждает, что упомянутые положения прямо нарушают пункт 4 статьи 9 Пакта.

19. Помимо этого, хотя согласно пункту 4 статьи 31 Конституции Вьетнама любое арестованное, содержащееся под стражей или временно задерживаемое лицо имеет право защищать себя лично или выбрать защитника либо иное лицо для своей защиты, после ареста 21 января 2017 года г-же Нга было отказано в доступе к адвокату. Таким образом, ее право на опротестование не обоснованного властями задержания было нарушено. По мнению источника, в целях сохранения в тайне следствия по преступлениям против национальной безопасности Председатель Верховной народной прокуратуры имеет право разрешать адвокатам участвовать в процессуальных действиях только после завершения следствия.

20. С учетом упомянутых положений любое лицо, обвиняемое в совершении преступления против национальной безопасности, может до суда содержаться под стражей без доступа к адвокату или членам семьи, а также без возможности опротестования своего задержания вплоть до того времени, когда до его или ее суда останется только несколько дней; иными словами, такие лица могут содержаться под стражей неопределенный период времени. Хотя во внутригосударственном плане подобные ситуации могут считаться законными, они являются вопиющими нарушениями международных норм, касающихся юридических и процессуальных гарантий судопроизводства по уголовным делам. В случае с г-жой Нга такие нарушения придают ее задержанию произвольный характер.

21. Источник также подчеркивает, что в соответствии со статьями 58, 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года в течение шести месяцев после ареста г-жи Нга членам семьи не разрешали ее посещать и не сообщали каких-либо сведений о ее местонахождении или состоянии здоровья. Источник с обеспокоенностью указывает, что г-же Нга могло быть отказано в любых внешних контактах на протяжении всего досудебного содержания под стражей, которое может продолжаться вплоть до двух лет. Источник также отмечает, что продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром, по мнению Комитета против пыток и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, может иметь своим следствием применение пыток и в некоторых случаях может быть даже равнозначно пыткам. Продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром является также нарушением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой Вьетнам стал в 2015 году.

⁷ См. *Темур Тошев против Таджикистана* (CCPR/C/101/D/1499/2006), пункт 6.7.

Ответ правительства

22. 31 августа 2017 года в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа направила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство к 30 октября 2017 года представить подробную информацию о текущем положении г-жи Нга. Рабочая группа также просила правительство уточнить положения законодательства, на основании которых она все еще содержится под стражей, и сообщить, считает ли оно, что такие положения соответствуют обязательствам страны по международному праву прав человека. Наряду с этим Рабочая группа призвала правительство к обеспечению здоровья и безопасности г-жи Нга.

23. 26 октября 2017 года правительство просило перенести на месяц срок представления его ответа на направленное ему в установленном порядке сообщение. Поскольку эта просьба поступила незадолго до открытия восьмидесятой сессии Рабочей группы, Группа продлила срок представления ответа до 7 ноября 2017 года.

24. 6 ноября 2017 года правительство ответило на направленное ему в установленном порядке сообщение. В своем ответе правительство заявило, что с 2003 по 2008 год г-жа Нга проживала в провинции Тайвань (Китай). Правительство предполагает, что в это время г-жа Нга вступила в местное отделение террористической организации «Вьет Тан», в которой, по-видимому, у нее сформировались радикальные убеждения.

25. Правительство сообщает, что по состоянию на 25 января 2017 года Управление полиции провинции Ханам по расследованиям в области безопасности выдало ордера на арест г-жи Нга и на обыск ее дома. На основании статьи 88 Уголовного кодекса она была арестована и временно задержана по обвинению в распространении «антигосударственной пропаганды». Арест и обыск были произведены в соответствии с законом, и все решения утверждены Народной прокуратурой.

26. Согласно статье 120 Уголовно-процессуального кодекса любое лицо, задержанное в целях расследования особо серьезных нарушений национальной безопасности, может быть помещено под стражу на срок до четырех месяцев, который может быть один раз продлен провинциальным отделением Народной прокуратуры. Правительство заявляет, что по решению Народной прокуратуры провинции Ханам г-жа Нга временно содержалась под стражей с даты ее ареста до даты суда, т.е. шесть месяцев и пять дней. Ее временное задержание не превышало предусмотренного законом предельного срока и не нарушало пункт 4 статьи 9 Пакта. В процессе временного задержания г-жа Нга имела доступ к медицинской помощи и могла консультироваться с врачами. У нее наблюдается нормальное состояние здоровья. В соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса и постановлением № 98/2002/ND-CP от 27 ноября 2002 года членам ее семьи было разрешено ее посещать. Члены семьи г-жи Нга не просили о ее посещении, но в период с февраля по сентябрь 2017 года 11 раз передавали ей посылки.

27. Правительство также обращает внимание на то, что согласно статье 58 Уголовно-процессуального кодекса Генеральный директор Верховной народной прокуратуры может принять решение о допуске адвоката для участия в судебном разбирательстве только по завершению следственных действий. Это положение гарантирует тайну следствия по делам о преступлениях против национальной безопасности. По завершению следствия по делу г-жи Нга она получила право быть представленной адвокатом по своему выбору и располагала достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты.

28. 25 июля 2017 года в Народном суде провинции Ханам, т.е. в суде первой инстанции, дело г-жи Нга было рассмотрено. Правительство утверждает, что судебный процесс был открытым, соответствовал надлежащим законам и во время разбирательства г-жу Нга защищали три адвоката. В соответствии со статьей 88 Уголовного кодекса она была приговорена к тюремному заключению

сроком на девять лет с последующим домашним арестом на пять лет. До рассмотрения ее апелляции она содержится в следственном изоляторе провинции Ханам. Она имеет доступ к адвокату. По мнению правительства, арест, следствие, содержание под стражей и суд соответствовали закону и права г-жи Нга были соблюдены и защищены.

29. По информации правительства, г-жа Нга была временно задержана не за публичную критику властей и осуществление основных свобод, а за нарушение законодательства. Правительство утверждает, что г-жа Нга фабриковала, редактировала и размещала в социальных сетях многие документы, которые содержали ложную информацию. Она преднамеренно распространяла эти документы в интересах введения других лиц в заблуждение относительно социально-политического положения во Вьетнаме и формирования искаженных представлений о политике государства с целью создания паники, провоцирования подозрений, подрыва национального единства и подстрекательства народа к свержению правительства.

30. Правительство далее утверждает, что г-жа Нга поощряла проведение незаконных собраний в целях нарушения общественной безопасности и порядка и руководила ими. Хотя ее неоднократно штрафовали за нарушение общественного порядка, г-жа Нга продолжала совершать незаконные акты, вызывающие обеспокоенность жителей ее квартала. Правительство отмечает, что в полицию провинции Ханам на г-жу Нга поступило девять жалоб от проживающих неподалеку от нее людей. Ее многочисленные преднамеренные и систематические правонарушения угрожали национальной безопасности, негативно влияли на безопасность и правопорядок в местной общине и серьезно затрудняли деятельность государственных органов, местных коммерческих предприятий и прочих соседей.

31. Правительство отмечает, что права человека, в том числе свобода выражения мнений, признаются в Конституции и законодательстве Вьетнама и гарантируются на практике. Однако вьетнамское законодательство вместе с тем запрещает акты, угрожающие национальной безопасности и общественному порядку и противоречащие интересам государства, организаций или отдельных граждан. Один из таких запретов предусмотрен статьей 88 Уголовного кодекса, которая полностью соответствует международному праву прав человека. При этом правительство ссылается на пункт 3 статьи 19 Пакта, предусматривающий возможность установления определенных ограничений свободы выражения мнений, которые являются необходимыми для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Последующая информация источника

32. 8 ноября 2017 года ответ правительства был препровожден источнику для замечаний. Источнику было предложено представить свой ответ не позднее 13 ноября 2017 года в целях рассмотрения дела Рабочей группой на ее восьмидесятой сессии. Источник ответ не представил⁸.

Обсуждение

33. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

34. Рабочая группа в рамках своей практики определила методы рассмотрения доказательных элементов. В случае если источник *prima facie* доказывает нарушение международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания должно пониматься как лежащее на правительстве, если оно

⁸ 25 августа 2017 года, а также 16 и 18 октября 2017 года Рабочая группа просила источник представить обновленную информацию о положении г-жи Нга, в частности о состоявшемся в июле 2017 года суде по ее делу. Источник не представил дополнительную или обновленную информацию.

хочет опровергнуть выдвинутые утверждения. В этой связи правительство может выполнить свое бремя доказывания путем представления в подтверждение своих утверждений документальных доказательств⁹. Сами по себе утверждения правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточны для отклонения претензий источника¹⁰.

35. Источник утверждает, что г-жа Нга была арестована 21 января 2017 года без официального уведомления о причинах ареста, каковым является ордер на арест. В своем ответе правительство заявило, что 25 января 2017 года Управление полиции провинции Ханам по расследованиям в области безопасности выдало ордера на арест г-жи Нга и на обыск ее дома, а также утверждало, что арест и обыск производились в соответствии с законом. Правительство могло бы предъявить копию ордера на арест, но не сделало этого. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что г-жа Нга была арестована без ордера и что в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта при аресте ей не разъяснили его причины. Как ранее указывала Рабочая группа, для того чтобы лишение свободы имело правовые основания, недостаточно наличия всего лишь разрешающего арест закона. Власти должны опираться на правовые основания и применять их к обстоятельствам дела путем предъявления ордера на арест (см., например, мнения № 46/2017, 6/2017, 1/2017 и 28/2016).

36. Кроме того, по информации источника, статьи 58, 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года разрешают задерживать лиц, обвиняемых в соответствии с Уголовным кодексом в совершении преступлений против национальной безопасности, без возможности пересмотра решения о таком задержании в порядке судебного надзора до завершения следствия, которое может продолжаться неопределенный период времени. В своем ответе правительство подтверждает, что г-жа Нга находилась в следственном изоляторе с даты своего ареста до даты суда, т.е. в общей сложности шесть месяцев и пять дней, однако при этом утверждает, что ее задержание не превышало предельного предусмотренного законом срока и не нарушало пункт 4 статьи 9 Пакта. Вследствие применения упомянутых выше положений Уголовно-процессуального кодекса г-жу Нга более шести месяцев после ареста содержали в досудебном порядке под стражей, и она не могла обратиться в суд с целью безотлагательного установления законности ее задержания вопреки пункту 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа считает, что судебный надзор за практикой лишения свободы является одной из основополагающих гарантий свободы личности¹¹ и что необходимо обеспечивать, чтобы любое задержание имело правовые основания (см., например, мнения № 46/2017 и 28/2016). Любое законодательное положение, допускающее отказ в праве на пересмотр в судебном порядке решения о временном задержании, несовместимо с международным правом прав человека. В силу того, что г-жа Нга не могла опротестовать свое задержание, ее право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

⁹ См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа отметила, что источник сообщения и правительство не всегда обладают равным доступом к доказательствам и что зачастую только одно правительство располагает соответствующей информацией. Как отметила в том случае Рабочая группа, когда предполагается, что лицу не были предоставлены определенные процессуальные гарантии, на которые он или она имели право, бремя доказывания указанного заявителем негативного факта лежит на государственном органе, поскольку последний в целом располагает возможностями для того, чтобы путем предъявления документальных доказательств подтвердить, что он следовал надлежащим процедурам и применял требуемые законом гарантии.

¹⁰ См. A/HRC/19/57, пункт 68.

¹¹ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 3.

37. Поскольку г-жа Нга была арестована без предъявления ордера и содержалась в следственном изоляторе без решения суда по вопросу о законности ее задержания, Рабочая группа не находит правовых оснований для ее ареста и задержания. Исходя из этого, Рабочая группа считает ее задержание подпадающим под категорию I применяемых ею категорий произвольного задержания.

38. Источник также утверждает, что г-жа Нга была лишена свободы ни по какой иной причине, кроме осуществления своего права на свободу мнений и их свободное выражение. С другой стороны, правительство утверждает, что арест и задержание г-жи Нга были никак не связаны с осуществлением ею своих основных свобод и что она была заключена в тюрьму за нарушение вьетнамского законодательства (в частности, статьи 88 Уголовного кодекса). Как неоднократно указывала Рабочая группа в своих ранее принятых решениях, даже в случае задержания лица с соблюдением национального законодательства Рабочая группа обязана обеспечивать, чтобы такое задержание соответствовало международному праву прав человека (см., например, мнения № 42/2012, 46/2011 и 13/2007).

39. Г-же Нга вменялось в вину размещение в Интернете видеозаписей и письменных материалов, в которых подвергались критике политика и деятельность правительства в области прав человека, и за такие действия она была осуждена. В соответствии со статьей 88 Уголовного кодекса¹² изготовление и распространение антигосударственной пропаганды, включая клевету на народную власть, передачу ложных новостных сообщений с целью провоцирования беспорядков, а также производство или рассылку наносящего ущерб государству культурного контента наказывается тюремным заключением на срок от 3 до 12 лет. Лица, признанные виновными в более серьезных преступлениях в форме распространения пропаганды, подлежат тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет.

40. Рабочая группа рассмотрела практику применения статьи 88 Уголовного кодекса на примере нескольких имевших место в последние годы случаев лишения свободы во Вьетнаме (см., например, мнения № 27/2017, 26/2017, 26/2013, 27/2012, 24/2011, 6/2010, 1/2009 и 1/2003). Относительно этих случаев Рабочая группа сочла, что статья 88 носит настолько расплывчатый и широкий характер, что может стать причиной наказания лиц, которые всего лишь воспользовались своим законным правом свободного выражения собственного мнения. По поводу этих случаев Рабочая группа также указала, что правительство не представило доказательств каких-либо насильственных действий со стороны заявителей и что при отсутствии такой информации обвинения и решения, выносимые на основании статьи 88, не могут рассматриваться как соответствующие Всеобщей декларации прав человека или Пакту. В своем докладе о посещении Вьетнама в октябре 1994 года Рабочая группа пришла к аналогичному выводу, отметив, что расплывчатое и неточное определение посягательств на национальную безопасность не предполагает проведение различий между насильственными действиями, способными угрожать национальной безопасности, и мирным осуществлением права на свободу мнений и их свободное выражение¹³.

41. Наряду с выводами Рабочей группы в международном сообществе отмечается широкая обеспокоенность по поводу использования во Вьетнаме национального законодательства по вопросам национальной безопасности для ограничения прав человека, и особенно прав на свободу мнений и их свободное вы-

¹² Во Вьетнаме вопросы лишения свободы регулируются в основном Уголовным кодексом 1999 года и Уголовно-процессуальным кодексом 2003 года. По информации источника, в ноябре 2015 года оба Кодекса были изменены, однако из-за «технических ошибок» они подлежали дополнительному рассмотрению Национальным собранием. Источник сообщает, что статья 88 и другие упомянутые в представленных материалах статьи в пересмотренных Кодексах были сохранены под новыми номерами.

¹³ См. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60.

ражение. Такая обеспокоенность отражена, по крайней мере, в 35 рекомендациях, изложенных в докладе Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору (Вьетнам) за 2014 год, некоторые из которых касаются пересмотра и отмены нечетких определений преступлений против национальной безопасности, содержащихся в Уголовном кодексе (в частности, в статье 88), освобождения политических заключенных и защиты правозащитников, а также необходимости выполнения Вьетнамом мнений Рабочей группы по произвольным задержаниям¹⁴.

42. Кроме того, применение статьи 88 Уголовного кодекса для того, чтобы заставить замолчать правозащитников стало вызывать столь серьезную обеспокоенность, что на брифинге для прессы 28 июля 2017 года представитель по связям с общественностью Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека призвала вьетнамские власти незамедлительно освободить всех лиц, которые были задержаны в связи с осуществлением ими своих прав на свободу слова и изменить чрезмерно широкие и нечетко сформулированные законы, которые под предлогом обеспечения национальной безопасности применяются для подавления проявлений несогласия. В своем заявлении для прессы представитель по связям с общественностью прямо сослалась на дело г-жи Нга¹⁵.

43. По мнению Рабочей группы, деятельность г-жи Нга по распространению своих мнений путем размещения в Интернете видеозаписей и письменных материалов защищается статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Не существует никаких доказательств того, что она занималась насильственной деятельностью или что выражение ею своих мнений привело к насилию. По существу, насилие применили именно власти и другие действовавшие от их имени неизвестные лица, попытки которых запугать г-жу Нга и ее детей, а также угрожать им или причинить вред, как представляется, были направлены на воспрепятствование осуществлению ею своих основных прав. Даже если бы г-жа Нга была связана с движением «Вьет Тан», как это предполагает правительство, Рабочая группа неоднократно признавала, что принадлежность к этой группе сама по себе не может служить основанием для лишения какого-либо лица свободы (см., например, мнения № 40/2016, 26/2013 и 46/2011).

44. Правительство вкратце ссыалось на ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 Пакта, однако не доказало, что деятельность г-жи Нга создавала угрозу национальной безопасности, и не объяснило, по какой причине требовалось приговорить ее к девяти годам тюремного заключения и был ли этот приговор необходимой и соразмерной реакцией на размещение в Интернете информации. В любом случае в пункте 5 р) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека призывает государства воздерживаться от установления ограничений, которые не соответствуют пункту 3 статьи 19, в том числе ограничений на обсуждение проводимой правительством политики и политической дискуссии; представление докладов о правах человека; участие в мирной деятельности; и выражение мнений и несогласия. Кроме того, как указал Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения (пункт 23):

Государствам-участникам следует принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать. Пункт 3 ни при каких условиях не должен служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Подобным образом агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободное выражение мнений, в том числе такие формы агрессии, как произвольный арест, пытки, угрозы жизни и убийства, несовместима со статьей 19.

¹⁴ См. A/HRC/26/6, пункты 143.4, 143.34, 143.115–118, 143.144–171 и 143.173.

¹⁵ Размещено по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21921&LangID=E.

45. Кроме того, в соответствии со статьей 1 и пунктом а) статьи 5 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях¹⁶. Утверждения источника со всей убедительностью свидетельствуют о том, что г-жа Нга была задержана за осуществление своих предусмотренных Декларацией прав в качестве правозащитника. Рабочая группа признала, что задержание лиц за их правозащитную деятельность нарушает их право на равенство перед законом и равную защиту закона согласно статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта (см., например, мнения № 16/2017 и 45/2016).

46. Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-жа Нга была лишена свободы исключительно вследствие мирного осуществления своих прав на свободу мнений и свободу их выражения и что это противоречит статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Таким образом, лишение г-жи Нга свободы подпадает под категорию II применяемых Рабочей группой категорий произвольного задержания.

47. С учетом своего вывода о том, что лишение г-жи Нга свободы было произвольным и подпадало под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что суд над г-жой Нга не должен был проводиться. Однако 25 июля 2017 года состоялся судебный процесс по ее делу, продолжавшийся один день, и Рабочая группа считает, что до начала и во время этого суда были совершены грубые нарушения ее права на справедливое судебное разбирательство.

48. Источник утверждает, что г-жу Нга более шести месяцев содержали под стражей в порядке досудебного задержания в соответствии со статьями 58, 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года. Рабочая группа напоминает, что, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть не общим правилом, а исключением и должно осуществляться на как можно более короткий срок. Как представляется, в настоящем случае положение г-жи Нга не было изучено на индивидуальной основе и не были рассмотрены такие альтернативы досудебному задержанию, как освобождение под залог, что является упущением, представляющим собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Не осуществлялся также и независимый судебный надзор за делом г-жи Нга, и, как отметила Рабочая группа в своем докладе о посещении Вьетнама в 1994 году, прокуратура не является независимым юридическим органом¹⁷. Если судебное разбирательство по делу г-жи Нга не могло быть проведено в разумные сроки, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта она имела право на освобождение.

49. Помимо этого, источник утверждает, что г-жа Нга содержалась под стражей без связи с внешним миром со дня своего ареста 21 января 2017 года до продолжавшегося в течение одного дня суда 25 июля 2017 года, т.е. более шести месяцев. Правительство заявляет, что семье г-жи Нга было разрешено посещать ее, но она не обращалась с такой просьбой. Однако в подтверждение этого заявления оно не представило никаких доказательств (например, копии соответствующего постановления о предоставлении прав на посещение или данных под присягой письменных показаний членов семьи г-жи Нга или сотрудников следственного изолятора). Рабочая группа последовательно заявляет, что со-

¹⁶ См. также пункт 8 резолюции 70/161 Генеральной Ассамблеи, в котором Ассамблея призывает государства принять конкретные меры, направленные на недопущение и прекращение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призывает освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении в нарушении обязанностей и обязательств государств по международному праву прав человека за осуществление своих прав человека и основных свобод.

¹⁷ См. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункт 57 с).

держание лиц без связи с внешним миром запрещено по международному праву прав человека, поскольку оно нарушает право на оспаривание в суде законности задержания (см., например, мнения № 45/2017, 56/2016 и 53/2016). Кроме того, длительное содержание под стражей без связи с внешним миром способствует созданию условий, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и само по себе может быть равнозначно пыткам или жестокому обращению¹⁸. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания также подчеркивал, что использование содержания под стражей без связи с внешним миром запрещено по международному праву¹⁹.

50. Содержание г-жи Нга без связи с внешним миром нарушало статьи 9, 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статью 9 Пакта. Кроме того, такое содержание на протяжении более шести месяцев фактически исключило г-жу Нга из сферы защиты закона в нарушение ее права на признание ее правосубъектности согласно статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Пакта (см., например, мнения № 47/2017 и 46/2017). Отказ г-же Нга и ее семье в возможности поддержания контактов друг с другом на протяжении более шести месяцев также равнозначен нарушению права на поддержание контактов с внешним миром согласно пункту 3 правила 43 и правилу 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципов 15, 16 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

51. Помимо этого, отказ г-же Нга в доступе к своим адвокатам в течение более чем шести месяцев, в том числе во время предварительного следствия, нарушал ее право на юридическую помощь, гарантированное статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также подпунктом б) пункта 3 статьи 14 Пакта. Как отмечала Рабочая группа в принципе 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу после их взятия под стражу. В нарушение международного права прав человека статья 58 Уголовно-процессуального кодекса позволяет Генеральному директору Верховной народной прокуратуры разрешать адвокату участвовать в судебном разбирательстве только по завершении следствия. Ограниченный доступ к юридической помощи в деле г-жи Нга является особо серьезным обстоятельством, поскольку она была признана виновной и осуждена на девять лет тюремного заключения с последующим домашним арестом сроком на пять лет в результате предоставления ей крайне незначительных возможностей для подготовки своей защиты.

52. В заключение Рабочая группа отмечает, что источник не ответил на ее просьбы представить обновленную информацию о состоявшемся 25 июля 2017 года разбирательстве по делу г-жи Нга в суде первой инстанции. Однако согласно пункту 16 своих методов работы Рабочая группа имеет право на вынесение мнения на основе всей полученной ею информации. В настоящем случае такая информация включает вышеупомянутый пресс-брифинг, проведенный представителем по связям с общественностью Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

¹⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/54/44)*, пункт 182 а). См. также резолюцию 68/156 Генеральной Ассамблеи, пункт 27.

¹⁹ См. A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

53. По мнению Рабочей группы, эта информация свидетельствует о совершении во время судебного разбирательства *prima-facie* нарушений прав г-жи Нга, в том числе: а) ее права на публичное разбирательство дела согласно пункту 1 статьи 14 Пакта и б) ее права на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, а также ее права считаться невиновной в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 14, поскольку Народный суд провинции Ханам вынес, как представляется, предопределенный вердикт после продолжавшегося один день суда по делу, связанному с серьезным преступлением против национальной безопасности.

54. Рабочая группа полагает, что упомянутые нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются столь тяжкими, что придают факту лишения г-жи Нга свободы произвольный характер в соответствии с категорией III применяемых Рабочей группой категорий.

55. Рабочая группа также считает, что г-жа Нга стала объектом преследований из-за своего статуса правозащитника, а фактически – видного активиста, участвовавшего в целом ряде резонансных акций, в том числе в создании группы поддержки вьетнамских мигрантов, в мирных протестных выступлениях в связи с событиями в Южно-Китайском море и в совместных мероприятиях с другими известными правозащитниками. К тому же представленная источником информация убедительно доказывает, что в течение последних пяти лет г-жа Нга была объектом систематических преследований, запугиваний и угроз со стороны властей и что ее недавнее осуждение является частью практики преследований, которым она подвергалась за свою правозащитную деятельность²⁰. Крайне маловероятно, чтобы г-жа Нга была задержана, если бы не была правозащитником. Представляется, что вынесенный г-же Нга несоразмерно тяжкий приговор должен был дать понять правозащитникам, что они либо должны прекратить свою деятельность, либо к ним будут применены серьезные меры наказания.

56. Исходя из этого Рабочая группа считает, что г-жа Нга была лишена свободы по дискриминационным основаниям, т.е. в силу своего статуса правозащитника. Лишение ее свободы носило произвольный характер согласно категории V категорий, применяемых Рабочей группой. Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для дальнейшего расследования.

57. В заключение Рабочая группа хотела бы сделать по настоящему делу три дополнительных замечания. Во-первых, источник представил информацию об аресте г-на Фонга, который был произведен 21 января 2017 года совместно с арестом г-жи Нга в доме их семьи. Г-н Фонг был арестован без предъявления ордера и без каких-либо объяснений причин своего ареста, но через несколько дней освобожден. Рабочей группе не предлагалось рассмотреть вопрос о его положении, а правительству не предлагалось ответить на любые утверждения по его поводу, тем не менее Рабочая группа считает его арест и лишение свободы вызывающим серьезную обеспокоенность вопросом, который подлежит дальнейшему расследованию властями страны.

58. Во-вторых, Рабочая группа встревожена ужасающим обращением вьетнамских властей, особенно полиции, с двумя малолетними детьми г-жи Нга, как это явствует из представленных источником материалов. За последние пять лет дети г-жи Нга пережили исключительно тяжелые травмирующие психику события, в том числе были похищены вместе с матерью, стали свидетелями нескольких грубых нападений на нее и получали в свой адрес угрозы. Детям также не позволяли выходить из дома для приобретения еды, а их самих и их дом обливали прокисшим креветочным соусом. Полиция оставила детей без при-

²⁰ Правительство заявляет, что представленные источником материалы не отражают характер инцидентов с участием г-жи Нга, и указывает, что она спровоцировала беспорядки в своей общине. Вместе с тем в подтверждение таких заявлений оно не представило никакой убедительной информации и документальных доказательств.

смотрa в семейном доме после ареста г-жи Нга и г-на Фонга, и более шести месяцев не разрешала им видеться с матерью, когда она находилась в следственном изоляторе. Использование ни в чем не повинных детей, чтобы убедить их мать отказаться от участия в законной правозащитной деятельности или наказать ее за такую деятельность, недопустимо. Правительство обязано защищать г-жу Нга, г-на Фонга и их детей, и Рабочая группа обращается к правительству с настоятельным призывом провести тщательное расследование предполагаемых инцидентов и привлечь к ответственности виновных.

59. В-третьих, настоящее дело стало одним из нескольких дел, которые в последние годы были доведены до сведения Рабочей группы в связи с практикой произвольного лишения свободы во Вьетнаме²¹. Рабочая группа напоминает, что в определенных обстоятельствах широкомасштабная и систематическая практика тюремного заключения или другие жестокие формы лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступления против человечности²². Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством в интересах урегулирования таких проблем, как расплывчатые и неточные формулировки положений о преступлениях против национальной безопасности и отказ в предоставлении должных процессуальных гарантий, которые все еще остаются причинами произвольного лишения свободы людей во Вьетнаме.

60. 15 апреля 2015 года Рабочая группа обратилась к правительству Вьетнама с просьбой направить приглашение о посещении страны в порядке последующей деятельности по итогам своего визита, состоявшегося в октябре 1994 года. В своем ответе от 23 июня 2015 года правительство сообщило Рабочей группе, что планирует пригласить других мандатариев специальных процедур, ранее обратившихся с просьбами о посещении страны, но при этом в надлежащее время рассмотрит возможность приглашения Рабочей группы. 6 апреля 2017 года Рабочая группа вновь направила просьбу о посещении страны и надеется получить положительный ответ. Предстоящий обзор положения в области прав человека во Вьетнаме в рамках третьего цикла Универсального периодического обзора в январе 2019 года предоставит правительству Вьетнама возможность активизировать сотрудничество со специальными процедурами и привести свои законы в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

61. В свете вышесказанного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Чан Тхи Нга в нарушение статей 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11 (1) и 19 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2, 9, 14, 16, 19 и 26 Пакта является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

62. Рабочая группа просит правительство Вьетнама предпринять необходимые шаги для неотложного исправления положения г-жи Нга и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

63. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств настоящего дела, включая угрозу причинения вреда благополучию ее детей, надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение г-жи Нга и предоставление ей имеющего исковую силу права на получение компенсации и прочего возмещения в соответствии с международным правом.

²¹ См., например, мнения № 27/2017, 26/2017, 40/2016, 46/2015, 45/2015, 33/2013, 26/2013, 42/2012, 27/2012, 46/2011, 24/2011, 6/2010 и 1/2009.

²² См., например, мнение 47/2012, пункт 22.

64. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Нга и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

65. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство привести свои законы, включая аналог статьи 88 пересмотренного Уголовного кодекса и положения Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся досудебного задержания и доступа к адвокату, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, а также с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека.

66. Согласно подпункту а) пункта 33 своих методов работы, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия надлежащих мер. Рабочая группа также призывает правительство включить в свое внутреннее законодательство Типовой закон о признании и защите правозащитников и обеспечить его выполнение²³. С учетом предыдущих предполагаемых актов насилия со стороны полиции и других лиц в отношении г-жи Нга Рабочая группа также передает дело Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях для проведения дальнейшего расследования и принятия надлежащих мер.

Процедура последующих действий

67. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах по выполнению изложенных в настоящем мнении рекомендаций, в том числе сообщить:

- а) освобождена ли г-жа Нга и если да, то в какую дату;
- б) выплачена ли г-же Нга компенсация или другое возмещение;
- в) проведено ли расследование нарушения прав г-жи Нга и если да, то каковы его результаты;
- г) внесены ли какие-либо законодательные поправки и изменения в практику в целях согласования законов и практики Вьетнама с его международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;
- д) приняты ли какие-либо меры для выполнения настоящего мнения.

68. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при выполнении содержащихся в настоящем мнении рекомендаций, а также о потребностях в дальнейшей технической помощи, например в форме посещения страны Рабочей группой.

69. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация в связи с этим делом. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

²³ Типовой закон был разработан в консультации с более чем 500 правозащитниками со всего мира и 27 экспертами по правам человека. Он размещен по адресу www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_full_digital_updated_15june2016.pdf.

70. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 21 ноября 2017 года]

²⁴ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.